

А. С. Осипов

Спортивные развлечения и динамика социального развития в Англии в эпоху «промышленной революции»

Статья посвящена теме спорта в Англии периода «промышленной революции». Делается попытка проследить связь между социальными изменениями, происходившими в Англии в указанный период, и их влиянием на развитие спортивных развлечений.

Ключевые слова: Англия, промышленный переворот, развлечения, спорт, социальная история, морально-философская литература, Британские парламентские бумаги, образование.

A. S. Osipov

Sport Entertainments and Dynamics of Social Development in England During the Epoch of "Industrial Revolution"

The article is devoted to the sport theme in England of the period of "Industrial Revolution". Has been made an attempt to trace the connection between the social changes having happened to in England during the given period, and their influence on development of sport entertainments

Keywords: England, Industrial Revolution, entertainments, sport, social history, moral and philosophical literature, the British parliamentary papers, education.

Изучению повседневности в современной историографии уделяется большое внимание. Так называемый «антропологический поворот» привел к тому, что многие историки стали все больше обращаться к «молчащему большинству», то есть к людям незнатного происхождения, городским и сельским обывателям и даже бедноте. История спорта как часть истории повседневности вызывает все больший интерес у исследователей. Внимание теме спорта уделяли такие историки, как К. Олсен, Н. Элиас, К. Айзенберг, П. Бэйли и пр. В отличие от более ранних работ по социальной истории (например, знаменитая «Социальная история Англии» Дж. М. Тревельяна), в которых затрагивалась тема спорта, акцент в современных исследованиях делается не на перечислении спортивных достижений, а на отношении к спорту и его роли в жизни общества.

Рубеж XVIII–XIX вв. был временем, когда у спортивных соревнований появлялись четкие правила, и состязания приобрели современный вид. Изменения, которые происходили в сфере спорта, неразрывно связаны с социальными процессами, вызванными «промышленной революцией».

Англия дала миру огромное количество всевозможных изобретений. «А кто автор большин-

ства великих изобретений, вроде паровой машины или сэндвича? Кто бороздил моря и океаны, осваивая неизвестные земли? Кто открыл регби, крикет, бадминтон, футбол, наконец?» [5, с. 131] Спорт также можно назвать одним из величайших изобретений англичан. Н. Элиас в статье «Генезис спорта» пишет, что само слово «спорт» – английского происхождения: «В 1810 г. в Германии один аристократический автор, хорошо знавший Англию, мог сказать, что слово “спорт” столь же непереводимо, как и “джентльмен”. В 1844 г. другой немецкий автор по поводу термина “спорт” отмечал: “Поскольку у нас нет слова для обозначения занятий такого рода, мы вынуждены ввести этот термин в наш язык”» [6, с. 42]. Однако в самой Англии распространение спорта проходило не без препятствий.

Рубеж XVIII–XIX вв. был связан с усилением религиозности и возрождением традиций пуританизма, основанных на аскетизме и строгой дисциплине. Пуритане рассматривали тело как источник греха и воплощение животного начала в человеке.

Неприязнь к спортивным соревнованиям можно объяснить еще и тем, что сама их организация вызывала большое количество вопросов и нареканий. Многие популярные развлечения, та-

кие как кулачные и петушиные бои, травля собаками быков и медведей, не только проходили в атмосфере постоянного употребления алкоголя и азартных игр, но и пробуждали в людях жестокость. Особое беспокойство вызывало то, что жестокость («самое страшное из всех преступлений» [9, р. 214], по мнению Дж. Гардинера – философа начала XIX в.) могли наблюдать дети. Указывая на проявления жестокости, Дж. Гарднер отмечал: «Чувства взрослых и детей в отношении жестокости очень разные. Первые наблюдают за жестокостью с интересом и даже некоторой симпатией и из-за своего любопытства не могут оторвать глаз от сцен насилия. Последние же в убийстве птиц, лягушек, кошек или собак, кажется, не видят ничего дурного, не понимают, что они причиняют страдания. Это желание “убить” я и хочу исправить в детях, заставить их задуматься над тем, что животные, когда их кусают, ранят или убивают, страдают так же ужасно, как страдали бы сами дети в подобной ситуации. Но главное – рассказать им, что Бог милостив к нам, а наша обязанность – быть милостивыми к животным» [9, р. 213]. Обращение к Богу, призыв развивать моральные качества проходили через труды философов красной нитью.

Однако сопротивляться изменениям, которые происходили в стране в связи с промышленной революцией и оказывали существенное влияние на отношение к развлечениям в целом и спорту, в частности, было сложно. Увеличивалось число людей, работавших на крупных промышленных фабриках и заводах. Эти люди, в основном переселенцы из сельских районов, привыкшие к работе на свежем воздухе, попадали в тяжелые условия городской жизни: тяжелый труд, жизнь в бараках и пр. Все это усугублялось и плохой экологической ситуацией: в крупных промышленных городах дым и смог, содержащие опасные вещества, были обычным явлением наряду с нищетой и грязью городских улиц. Кроме того, все больше и больше людей начинают вести сидячий образ жизни: больше времени проводить за рабочим столом, а на службу добираться на транспорте. Естественно, что все эти факторы оказывали влияние на здоровье людей, заставляли задумываться не только о развитии медицины, но и о более активном образе жизни, что, в свою очередь, влияло на развитие спорта.

Помимо заботы о физическом состоянии рабочих, на увеличение роли спорта в повседневной жизни оказало влияние усиление внимания к их моральному состоянию. Постоянный тяжелый

труд занимал большую часть времени рабочего, так что времени на отдых и развлечения практически не оставалось. Если им и удавалось найти время на отдых, то он, как правило, сводился к пьянству.

Проблема алкоголя волновала не только философов, но и государство. Парламент обращал все больше внимания на распространение пьянства. На одном из заседаний Палаты Общин г-н Марк Мур показывал: «“Лонг-румы” вмещают от ста до трехсот человек, и практически каждый вечер они полностью заполнены... Ужасно видеть деградацию и деморализацию не только матросов, но и всех людей, посещающих подобные заведения» [8, р. 2]. На том же заседании члены парламента подчеркивали, что «национальная система образования, задача которой давать знания и наставления людям всех званий и сословий, должна предостерегать детей от употребления спиртных напитков». [8, р. viii].

Улучшение ситуации многие связывали с развитием спорта и ростом спортивной активности. В первой половине XIX в. велось активное обсуждение приемлемости различных видов развлечений.

Важен был и религиозный дискурс: необходимо было отделить богоугодные развлечения от тех, которые Господь не одобрил бы. Как отмечал историк П. Бэйли, «скачки осуждались из-за азартных игр, которые были с ними связаны; бильярд – из-за того, что требовал дорогостоящего оборудования и чаще всего размещался в пивных; охота – не столько из-за того, что включала в себя убийство животных, сколько из-за того, что после нее обычно происходили шумные вечеринки с обильной выпивкой. Рыбная ловля считалась позволительной, так как она была уединенной и поощряла размышления наедине с природой» [7, р. 69].

Значительные изменения, которые происходили в сфере досуга и свободного времени, нельзя рассматривать в отрыве от дискурса об образовании. В этой сфере в начале XIX в. также происходят изменения в сфере спорта. В первую очередь джентльмены рассматривали спорт не только как развлечение и возможность для заключения пари или общения, но и как повод к физическим упражнениям. Связанные с этим теории о «здоровом духе в здоровом теле», о мужественности и о «мускулистом христианстве» стали ядром воспитания в так называемых "public schools" – элитных интернатах, университетах Оксфорда и Кембриджа. Вместо спорта все чаще

стали говорить об атлетизме, а спортсмен постепенно превращался в атлета – человека, которым восхищались не только из-за его пропорционального тела, но и из-за его самодисциплины и благородства. Традиционная аристократическая добродетель – беспристрастность – также высоко ценилась спортсменами среднего класса. Таким образом, они демонстрировали умение проигрывать и презрение к слишком явному стремлению к успеху. Но и в новых видах спорта, таких как легкая атлетика, плавание и гребля, целенаправленная тренировка поначалу не была обычным делом.

Спорт играл важную роль в воспитании подростков. Н. Д. Крючкова пишет о том, что с приходом в 1828 г. Т. Арнольда в школу Рагби в качестве директора спорту стали уделять все больше внимания. Связано это с тем, что для учащихся частных привилегированных школ, к которым относилась и школа Рагби, были характерны пьянство, буйства, лень. Чтобы исправить ситуацию, Т. Арнольд ввел спортивные игры, полагая, что это позволит развить у школьников самоуправление, командный дух и даст возможность избежать беспорядков. «Мальчик дисциплинируется спортом в двух направлениях: во-первых, он вынужден ставить благополучие общего дела выше эгоистических интересов, подчиняться команде и действовать совместно с разнородными элементами компании, к которой он принадлежит; во-вторых, он дисциплинируется, поднявшись до поста капитана команды, где он чувствует серьезность ответственного положения и трудность быстрого принятия решений и обеспечения послушания» [4, с. 254].

Кроме всего вышеперечисленного, спорт связывался с задачей улучшения классовых отношений, примирением классов в сфере досуга. В отличие от трудовой деятельности, где существовала четкая субординация, которую приходилось соблюдать, развлечения были той основой, на которой проходило сглаживание классовых границ.

Не все аристократы старались отстраниться от простого народа. По тому, как дворяне относились к разным развлечениям, их делили на две группы: «спортсменов» (buck – ‘парень’) и «красавцев» (beau – букв. ‘красивый’) [2, с. 140]

«Спортсмены» увлекались лошадьми, охотой, боксом. Они спонсировали боксеров и других спортсменов и нередко сами брали уроки бокса. В статье «Известия о Лондоне», опубликованной в «Благонамеренном журнале» в 1819 г., отмеча-

ется: «В Лондоне и вне его высшие и низшие классы народа принимают живейшее участие в искусстве кулачного боя. Один Баронет написал особую книгу о сей, столь важной для человеческого рода части гимнастики» [3, с. 104].

В начале XIX в., если джентльмен хотел прослыть покровителем спорта, он время от времени давал ужин любителям. На таких ужинах, как правило, собирались не только боксеры, но и великосветские, а порой и коронованные особы. Одним из известных мест, где устраивались ужины в честь боксеров, был простонародный кабак «Карета и кони», который принадлежал бывшему боксеру-профессионалу. Этот трактир привлекал пресыщенных роскошью и всяческими удовольствиями аристократов, которым нравилось на время забыть про французскую кухню и дорогие вина и провести время в портерной, попивая из оловянной кружки дешевый эль и закусывая его грубым бифштексом. Такое времяпрепровождение вносило разнообразие в их жизнь. Некоторые представители дворянства считали особым шиком подражать простолюдинам, особенно кучерам. Умение ругаться как извозчик и сплевывать сквозь зубы считалось особым шиком. «Один энтузиаст... не только удалил себе зуб, но и заплатил затем 50 гиней известному кучеру Дику-Исчадью-Ада, чтоб он обучил его заправски плевать жевательным табаком» [2, с. 142].

Для «красавцев» покровительство спортсменам было лишь следованием модной тенденции. Приглашение атлетов для работы было в гораздо большей степени реакцией на неформальное принуждение к трате денег. Аристократов называли «классом досуга», и одним из условий поддержания высокого статуса являлась трата значительных сумм, в том числе и на такую форму «роскоши», как содержание спортсменов. Кроме того, поддержка атлетов стимулировала соревнования, что, в свою очередь, давало возможность джентльменам заключать друг с другом денежные пари на значительные суммы, а пари и различные ставки издавна считались популярным развлечением англичан. «Даже не моргнуть глазом, если ставка проиграна, в насквозь пропитанном коммерцией английском обществе являлось признанным способом продемонстрировать себе самому и окружающему миру свою аристократическую дворянскую добродетель – беспристрастность и, таким образом, принадлежность к Обществу», – отмечает К. Айзенберг [1, с. 4].

Но больше всего представителей знати не устраивало отсутствие у спортсменов «кодекса»,

то есть четко разработанных правил. Такое положение дел позволяло атлетам обманывать своих покровителей. Жокеи, например, давали беговым лошадям стрихнин как допинговое средство, договаривались с противником о результатах и позволяли себя «купить» третьим лицам.

Для борьбы с подобными ситуациями еще в 1752 г. в Ньюмаркете был организован «Жокейский клуб» ("Jockey Club"), который должен был упорядочить правила скачек и объединить самых крупных и влиятельных аристократов, чьи лошади участвовали в скачках. Клубом был введен ряд строгих правил (от взвешивания жокеев до порядка приема ставок), что во многом способствовало борьбе с жульничеством, справиться с которым не удавалось даже с помощью парламентских биллей, и только авторитет аристократов-членов клуба смог помочь навести на скачках порядок. Жокей-клуб показал, что даже в столь подверженном коррупции спорте, как бега, самым действенным методом контроля выступает произвольное управление группы людей, чей авторитет достаточно велик, поскольку подкреплен их социальным статусом и богатством. И жокеи, и лошади, которые часто выигрывали соревнования, становились народными любимцами. Жокей-клуб в течение долгого времени не публиковал списки своих членов, но всем было известно, что в него входили наиболее богатые и влиятельные аристократы.

Спортивные состязания, с общими для всех участников правилами, объединяли людей разных сословий в единое общество. Процесс демократизации и либерализации общества начался, вероятно, в сфере досуга, частью которой, безусловно, является спорт. Аристократы, начавшие допускать в круг своего общения людей неблагородного происхождения, способствовали этому процессу. У. Бурдон, философ начала XIX в., замечал: «При выборе общества каждый, без со-

мнения, имеет право на собственное мнение, исходя из того, где ему более комфортно. Но следует относиться ко всем людям с равным уважением и доброжелательностью, даже если эти люди ничем не примечательны. Либерально мыслящий человек никогда не продемонстрирует своим поведением ничего вроде: “Вы недостаточно хороши, чтоб говорить со мной, держитесь от меня подальше!”» [10, p. 11]

Именно поддержка таких либерально мыслящих аристократов и способствовала не только развитию английского спорта, но и сплочению общества на этой основе.

Библиографический список

1. Айзенберг, К. Спортсмен [Текст] / К. Айзенберг // Логос. – 2006. – № 3.
2. Вайнштейн, О. Б. Денди. Мода, литература, стиль жизни [Текст] / О. Б. Вайнштейн. – М., 2006.
3. Известия о Лондоне [Текст] // Благонамеренный журнал. – М., 1819.
4. Крючкова, Н. Д. Спорт в викторианском обществе: коллективные образы и представления [Текст] / Н. Д. Крючкова // Британские исследования. – Вып. 2. – Ростов н/Д, 2008.
5. Любимов, М. Как выиграть в лотерею. Заметки русского англофила [Текст] / М. Любимов // Родина. – 2003. – № 5–6.
6. Элиас, Н. Генезис спорта [Текст] / Н. Элиас // Логос. – 2006. – № 3.
7. Bailey P. Leisure and Classes in Victorian England. Rational Recreation and the Contest for Control, 1830–1855 / P. Bailey – L. – Toronto, 1978.
8. British Parliamentary Papers. Report from the Selected Committee on Inquiry into Drunkenness with Minutes of Evidence and Appendix. Social Problems. Drunkenness. Vol. 1. Irish University Press Shannon Ireland, 1968.
9. Gardiner J. Essays, Literary, Political and Economical / J. Gardiner -Edinburgh, 1803.
10. Burdon W. Materials for Thinking : in 2 vol. Vol. I. / W. Burdon – L., 1820.